

Следующее утро отличалось от всех других.

Не успел начальник ударить по сковородке, как все уже встали.

И не потому, что не было работы.

— Вау... Такого никогда не случалось. Не могу поверить, что сегодня мы занимаемся.

— И вправду, интересно почему?

— Что-то хорошее произошло?

— Кстати, я слышал, что Мастер подобрал кучу ворованных вещей по дороге сюда. Эй, ты знаешь, что-нибудь об этом?

Ребята, болтавшие между собой, взглянули на Оливера, который только встал с худшего места в комнате.

— Это парень, которого Господин выбрал в этот раз. Он ни на что не отвечает, только тупо пялится в ответ, — сказал один из детей.

— Не обращай на него внимания. Если Том заметит, что ты с ним разговариваешь, то может придраться.

— Ах, стремно. Но все же, я так завидую Тому. Мы вместе пришли сюда, не могу поверить, что его уже официально признали.

— Это правда? Разве это не было просто слухом?

— Почти правда. Подчиненные Эндрю почти в открытую это обсуждают. Без шуток, Том ведь знает, как использовать черную магию, так ведь?

— Верно, он точно станет официальным учеником. Он сказал, что будет великим Чернокнижником.

— Так что будь осторожен с ним. У него несладкий характер. Ты нарвешься на неприятности, если не поладишь с ним. А когда он станет формальным учеником...

— Ну, не нам волноваться об этом, а Мари. Этот шестилетний непризнанный умрет в следующем месяце. Все потому, что она из шкуры вон лезла, чтобы помочь этому придурку... А, какого хрена?!

Все удивленно уставились на Оливера, который подошел к ним, не издав ни звука, и с безжизненным выражением лица встал рядом.

— Простите меня, пожалуйста, могу я спросить кое-что? — сказал Оливер с уважительным тоном.

На это не было особой причины.

Просто директор приюта и начальник шахты научили его всегда говорить вежливо.

Это стало своего рода привычкой.

Может поэтому уважительная речь Оливера звучала хуже, чем вежливость или внимание.

— Что-что?..

— Надзиратель Том. Какого рода черную магию он использует?

— Ха...? Зачем тебе это знать?

— Мне просто интересно. Умоляю вас, — произнес Оливер, склонив голову.

Затем он увидел, как свет детей, стоявших рядом, расширился под чувством превосходства.

— Ну, раз уж тебе так интересно, я скажу тебе один раз, так что слушай внимательно. К тебе это не относится, но, чтобы стать чернокнижником, нужно обладать двумя вещами. Первое — это глазами, которые видят эмоции; второе — способностью управлять этими эмоциями, — говоря это, парень поднял руку и собрал черный свет.

Появился на удивление грубый шар.

— ...Вот это зовется эмоциями. Мне понадобились месяцы, чтобы сделать такой самостоятельно. Что насчет вас, ребята?

Остальные парни, болтавшие друг с другом, создали сферу черного света на кончиках пальцев.

Это была мягкая и неуклюжая сфера.

— Ох, у тебя получается лучше.

— Не так ли? Я тренировался время от времени!

— Хахаха, как тебе? Не боишься?.. Многие не могут сделать даже этого. Как научишься видеть эмоции и управлять ими, останется только их обработать.

— Сэр, что значит «обработать»?

— Ты ничего не знаешь, не так ли? Использование черной магии с применением эмоций называется «обработкой». Можно создать и более сильное оружие, такое как пистолет, непробиваемый щит и страшный монстер.

— А еще можешь сделать лекарства, косметику, духи и кучу денег.

Когда было упомянуто слово «деньги», дети замолчали и вздохнули.

Оливер, которому это было неинтересно, попытался снова спросить, что нужно сделать, для того чтобы стать официальным учеником, но в тот момент кто-то пнул дверь и крикнул:

— Вы, дебилы! Если проснулись, то идите убираться и есть! Чем вы занимаетесь, особенно когда наш Учитель не жалеет своего драгоценного времени, давая нам уроки. Хотите получить по заднице?

Все рабочие, слушавшие приказы начальника, резко замолчали и начали двигаться.

Оливер расстроился, не услышав желаемого ответа, но вскоре поспешил убираться подальше от пристального взгляда начальника.

Смотритель схватил Оливера и произнес:

— Эй, ты... Не зазнавайся, раз уж тебе довелось посетить урок сразу же, как ты пришел сюда. Ничего не будет. Некоторые живут здесь больше года и до сих пор не стали официальными учениками. Так что даже не мечтай об этом.

Оливер увидел эмоции, парящие над начальником, они светились гневом и настороженностью.

Оливер кивнул и быстро ответил:

— Да, сэр.

Как обычно, Оливер начал уборку на фабрике вместе с остальными работниками.

Все были рады уроку, поэтому трудились больше обычного, и благодаря этому уборка закончилась раньше обычного.

После чего они принялись за еду.

В этот раз помимо хлеба и супа была еще одна золотисто-желтая колбаска.

Все, и Оливер в том числе, ели колбасу с большим аппетитом.

Она была соленой и жирной.

Спустя двадцать минут после того, как дети закончили есть и убираться, из ниоткуда появился мужчина.

В отличие от детей, работающих на фабрике, он был белокожим и имел крепкое телосложение.

В момент, когда он появился, все склонили головы.

— О, мистер Эндрю!.. Рады вас видеть.

— Здравствуйте.

— Добрый день.

Все склонили головы, следуя примеру Тома.

Оливер также склонил голову, а Эндрю поднял руку и сказал:

— Достаточно. Не будьте такими серьезными. Все закончили есть?

— Да, сэр! — ответили все громко.

Услышав ответ, Эндрю кивнул и проговорил:

— Тогда следуйте за мной. Сегодня Мастер будет обучать вас лично.

Дети слегка улыбнулись.

Учитывая, что в год у них проходило всего около пяти занятий, их реакция была вполне

понятной.

Дети непринужденно выстроились в ряд, и Оливер, бросив быстрый взгляд на Эндрю, встал в конце.

— Все, следуйте за мной.

Эндрю направился на заводской склад.

На складе, между пачками сосисок и предметами, накрытыми непонятными тряпками, была небольшая дверь.

На самом деле, ее было довольно трудно заметить, потому что она скорее походила на тайный ход, чем на дверь, но когда Эндрю поднес руку, окутанную черным светом, сложный узор на двери ярко засиял, и она бесшумно открылась.

Как только Эндрю вошел, дети последовали за ним.

На удивление, за дверью оказался довольно плотно забитый подвал и неприятно мерцающая лампочка.

Дети весело болтали между собой, представляя, что когда-нибудь станут чернокнижниками и будут здесь жить.

— О, сегодня действительно будет урок? — спросил мужчина, повстречавший Эндрю по пути.

Судя по обстановке, он имел такой же статус, как и Эндрю.

— Да.

— Удивительно. Разве, когда Учитель возвращается из путешествий, он не проводит несколько недель, просто отдыхая и читая книги?

Услышав вопрос, Эндрю посмотрел на Оливера сзади.

— Видимо, бывают исключения. Не обращай внимания.

— Ладно.

После короткого разговора Эндрю продолжил путь.

Пройдя ещё несколько комнат и коридоров, они, наконец, достигли комнаты, похожей на класс.

В отличие от других мест, стены здесь были плохо вымощены и состояли на половину из земли.

Но комната не была такой уж неподготовленной.

Хоть этого было недостаточно для такого количества людей, в комнате стояли столы и стулья, а на полках лежали пробирки и книги по черной магии, и впервые за несколько недель Оливер снова почувствовал биение сердца.

— Добро пожаловать, — сказал Джозеф, появившийся из ниоткуда на трибуне перед всеми.

Все склонили головы, как только его увидели.

— Приветствуем Господина!

— Приветствуем Господина!

Джозеф слегка поднял руку и приказал им сесть.

Десяти парт совершенно не хватало на тридцать человек.

После того как трое начальников сели первыми, остальные работники начали драться за оставшиеся стулья.

Медлительным и слабым детям пришлось стоять сзади и неловко слушать занятие.

Быстрым и сильным достается больше — так гласил девиз и первое учение чернокнижников.

Как только начался урок, Джозеф спросил Эндрю:

— Ты не уходишь?

— Могу я присоединиться к уроку, Учитель, если вы не против? Ваши занятия всегда полезны.

— ...Делай, как знаешь.

Эндрю кивнул, получив разрешение.

Джозеф быстро приступил к уроку.

— Что ж, это особенный урок, так что слушайте внимательно. Прежде всего, давайте вспомним основы перед самым занятием. Что такое черная магия?

Мари подняла руку прежде всех.

— По сути, это учение о применении эмоций. Если быть точнее, это учение о душе, которая является основой человеческого существа. Эмоции — это часть энергии души.

— Да, черная магия — это, главным образом, учение о работе с душой. Поэтому кроме эмоций, также можно извлечь и использовать другие невидимые человеческие характеристики, такие как жизненная сила или привлекательность. Поскольку душа является основой всего, можно сказать, что черная магия — это поиск истины и основ человеческого существа.

— Оу-вау...

Все кивали в восхищении и, будто понимания сказанное, записывали в тетради.

Оливер подумал, что только он не понял сути.

— Хорошо, тогда может ли кто-нибудь мне сказать, что является основой черной магии.

Мари снова подняла руку.

— Видеть эмоции и управлять ими — основа черной магии.

— Верно, не важно сколько знаний вы имеете, они бесполезны, если вы не видите эмоций и не

можете управлять ими. Что еще?

— Чтобы быть чернокнижником, нужно иметь способность извлекать эмоции и перерабатывать их.

— Правильно. Это основы основ и первая ступень. Но и это не так легко. Почему?

— Эмоции — энергия души. Когда маг их извлекает и обрабатывает, это отражается и на нем. Горе, гнев, ненависть... Если Чернокнижник неосторожен или недостаточно умел, он может попасть под влияние эмоций и пострадать.

— Да! Черная магия — самая разрушительная сила и энергия, и не лишена риска. Если у Чернокнижника слабая психика или он плохо обучен, он или она вскоре попадут под власть эмоций. Поэтому темная магия является самой мощной лишь в теории, но не было никого, кто смог полностью овладеть ею.

Атмосфера стала величественной на секунду.

Все были обеспокоены сложностью черной магии.

ХЛОП!

Джозеф ударил в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание.

— Вот почему я провожу этот урок. Надеюсь, что хотя бы один человек улучшит свои навыки. Давайте закончим с теорией и попробуем извлечь эмоции.

Джозеф передал экспериментальную колбу неформальным ученикам.

Внутри шевелилась эмоция.

Первый, кто получил ее, был Том.

Он уверенно улыбнулся и дотронулся до горлышка колбы.

Через некоторое время начала появляться черная нить.

Все воскликнули и восхитились этим.

Затем ее передали Мари.

Ей пришлось постараться сильнее, чем Тому, чтобы извлечь эмоцию.

Мари сильно нахмурилась, и Том, увидев это, насмешливо ухмыльнулся.

После ее отдали начальнику Оливера.

Он также извлек эмоцию, но ему это далось сложнее, чем Тому и Мари.

— Кураторы, конечно, вне нашего уровня, — пробормотал кто-то.

После того, как все руководители справились с эмоцией, очередь дошла до непризнанных.

Все выглядели решительно, но было выбрано всего лишь несколько человек.

Лишь несколько человек смогли правильно вытянуть эмоцию в ладонь, у остальных же нити обрывались на полпути или не выходили вовсе.

— Вот, возьми.

Наконец, очередь дошла до Оливера.

Оливер просто уставился на пробирку, а остальные неформальные ученики даже не потрудились повернуть головы в его сторону, так как думали, что им не на что смотреть, пока Оливер не произнес:

— Учитель...

Все машинально посмотрели на Оливера.

— Что такое?

— Сколько мне нужно извлечь.

— ...Столько, сколько можешь. Это тренировка. Так что извлеки так много, насколько это возможно.

Как только Джозеф договорил, Оливер поднес руку к горлышку колбы.

Затем он начал извлекать эмоции, как в воображаемой тренировке, которой он занимался.

Сгусток эмоций, занимавший примерно треть пробирки, вылез из нее и взлетел.

Удивительно, но в руках Оливера эмоция вернула устойчивость.

— Что дальше, Учитель?

Вопрос Оливера раздался эхом в бесшумной комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2419369>